

---

# ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

## ОРИЕНТАЛИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕ. ВОСТОК ПРИХОДИТ К ЗАПАДУ\*

### **Orientalism in European fashion. East comes to the West**

Принято считать, что ориентализмом – увлечением восточным искусством и культурой – Европа заразилась во второй половине XVII в., но если взглянуть в глубь веков, то острые вспышки этой «болезни» можно обнаружить и в эпоху Крестовых походов, и в период античного эллинизма. Когда Запад шел войной на Восток, то в качестве трофеев получал не только материальные сокровища, но и частичку культурного наследия – пусть и поверхностного, внешнего. Довольно долго азиатские товары попадали в Европу и по Великому шелковому пути, пока он не был разорен воинственными монгольскими племенами. Венецианские купцы также издавна торговали с восточными странами, но их интересовали главным образом ткани и специи, а прочие экзотические товары оставались такой редкостью, что оседали исключительно в королевских резиденциях. В середине XVII в. китайскую династию Мин свергла маньчжурская династия Цин. Первые императоры новой династии открыли страну для Запада, рьяно перенимали новейшие на тот момент технологии и торговали с европейцами. Впервые китайские товары потекли на западный рынок

---

\* Ориентализм в европейской моде. Восток приходит к Западу // История моды. – М., 2018. – № 87. – С. 4–47.

---

рекой. И вот тогда наступил первый ориентальный бум, получивший название «шинуазри» (от фр. *chinoiserie* – «китайщина»).

Стиль «шинуазри» появился во Франции в период зарождения рококо – и прекрасно вписался в царящую тогда эстетику. Этот стиль популяризировала мадам де Помпадур, фаворитка Людовика XV. В частности, она заказала придворному живописцу Франсуа Буше целую серию работ на китайскую тему – они стали основой для гобеленов и тканых обоев, росписей посуды и ваз. Художник изобразил безмятежную китайскую «Аркадию», экзотическую и в то же время легко узнаваемую в среде высшей аристократии, привыкшей проводить время примерно так же, как показано на картинах.

Во второй половине XVIII в. интерес к Китаю угас, сменившись увлечением античностью, но начиная с эпохи ампира китайские мотивы регулярно появлялись в работах самых разных европейских мастеров.

В конце XVII в. во Франции вспыхнул интерес к Турции (тюркери), а изданный в 1704 г. первый перевод «Тысячи и одной ночи» раздул этот огонек любопытства в яркое пламя. Шарль де Монтескье в 1721 г. опубликовал «Персидские письма». Этот сатирический роман в письмах от имени персидского вельможи Узбека вызвал целую волну подражаний: «письма» будут писать из самых разных экзотических уголков земного шара. Европейцы жадно читали описания соотечественников, побывавших при дворе турецкого султана и запечатлевших царившие там нравы.

К началу XIX в. мода на тюркери прочно укоренилась в Европе. Джордж Байрон в 1813–1816 гг. сочинил «Восточные поэмы», которым тут же начали подражать поэты других стран. Живописцы создавали бесчисленные полотна разной степени правдоподобности на тему гаремной жизни, а запечатлеться на портрете в образе одалиски спешила каждая светская красавица.

Япония дольше других стран оставалась «терра инкогнита» для жителей западного мира, и когда во второй половине XIX в. заградительный барьер рухнул, европейцы с жадностью принялись впитывать японское искусство. Фурор вызывало абсолютно все: ткани, керамика и, конечно, цветные гравюры *укие-э*. Они оказали огромное влияние на европейских художников, уставших от довлеющего академизма. Японские гравюры перерисовывал Винсент Ван Гог, ими вдохновлялись Клод Моне, Эдгар Дега, Джеймс Уистлер, Анри де Тулуз-Лотрек. Японизм, отчетливое проявление японской традиции в европейском

искусстве, особенно ярко выразился в стиле *ар-нуво*. Ну, а дамы, надев импортное кимоно, преобразились в обольстительных гейш.

В XIX в. в Европе начался бум опер на ориентальную тему. Публика встречала каждую премьеру с восторгом, и композиторы спешили закрепить успех, адаптируя для сцены как старинные легенды, так и современные романы о Востоке. Вот лишь некоторые из популярных опер: «Итальянка в Алжире» (1813) и «Турок в Италии» (1814) Джоаккино Россини, «Заира» (1829) Винченцо Беллини, «Искатели жемчуга» (1863) Жоржа Бизе, «Африканка» (1865) Джакомо Мейербера.

В 1871 г. накануне Рождества Джузеппе Верди ставит в Каире свою легендарную «Аиду» – историю трагической любви египетского полководца и эфиопской рабыни во времена фараона Рамсеса. Прекрасная музыка и невероятной красоты декорации и костюмы героев вызывают новую волну увлечения Древним Египтом. У оперы Лео Делиба «Лакме» (1883) – современный сюжет, построенный на противостоянии индийцев колонизаторам-британцам. Жрец Брахмы Нилаканта готов поднять восстание против англичан, а его дочь Лакме влюбляется в офицера, которому предстоит этот мятеж подавлять. Непреодолимую пропасть между цивилизациями Запада и Востока рисует и еще одна классическая опера на современный сюжет – «Мадам Баттерфляй» (1904) Джакомо Пуччини. И уже на изломе моды на ориентализм, в 1926 г., проходит премьера другого шедевра этого композитора – «Турандот».

Многие, без сомнения, слышали о знаменитых «Русских сезонах» Сергея Дягилева – балетах «нового времени», которые потрясли европейскую публику в начале XX в. Одним из творцов этого триумфа был Лев Бакст (на Западе он известен под именем Леон), автор костюмов и декораций к спектаклям «Клеопатра» (1909), «Шахерезада» и «Жар-птица» (1910), «Нарцисс» (1911), «Саломея» (1912) и другим. Во многом именно он определил лицо дягилевских представлений с их яркой, насыщенной, контрастной цветовой гаммой, необычными фасонами нарядов, богатой декоративной отделкой и отчетливым ориентальным духом.

Довоенный западный мир охватила настоящая «бакстомания» – или, как тогда выражались, мода *à la Bakst*. Художник разрабатывал самые разные виды одежды – от шляп причудливых форм до расширенных шелком ночных колпаков с кистями из бисера, от туфель с разноцветными каблуками до вышитых чулок. Успехом пользовались и

---

опыты Бакста в области дизайна ткани. Как и многих других модельеров эпохи модерна, Бакста сильно подкосила Первая мировая война, но до самой смерти он будет неустанно разрабатывать все новые узоры и орнаменты. Смерть Льва Бакста в 1924 г. символично совпала с угасанием стиля ар-нуво и рождением ар-деко.

«Золотым веком» ориентализма стал рубеж XIX и XX вв.: творцы нового стиля ар-нуво неустанно черпали вдохновение в японском, китайском, арабском, индийском, малайзийском декоративно-прикладном искусстве. Насытившись экзотикой, к середине 1930-х годов европейцы утратили интерес к ориентализму, и возродится он уже только в 60-е годы как «этнический стиль».

Э. Ж.